

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

ИСТИНА ЕВГЕНИЯ РОДИОНОВА

15 лет подвигу русского солдата

23 мая 1996 года четверых русских солдат, уже три месяца мучившихся в плену – Андрея Трусова, Игоря Яковлева, Александра Железнова и Евгения Родионова, – вывели на пустырь на окраине чеченского посёлка Бамут и поставили им условие – отречься от Христа, и тогда они будут оставлены в живых, им даже вернут свободу. Видно, было это очень важно для Руслана Хайхороева – ещё недавно рабочего совхоза, а ныне – “бригадного генерала” чеченской армии! То, что условие заключалось именно в отречении от веры предков, очень показательно. Значит, враги ненавидели русских солдат за то, что они – православные... представители иной культуры, иной морали, иной нравственной истины, глубоко чуждой ваххабизму. А нет ничего действеннее в деле разрушения чужого нравственного закона, как то, чтобы заставить его носителей прилюдно отказаться от него, оплевать, снять крест, растоптать его ногами!..

Русские солдаты отказались сделать то, что от них требовали. Евгений Родионов – единственный, у кого был крестик на груди, подвергся особенно изощрённой казни – ему отпилили голову. Совершил это сам “генерал” Хайхороев, тот самый, в кого наши солдаты не могли стрелять, ведь в момент их захвата в плен этот “храбрец” укрывался в машине “Скорой помощи” (под защитой знака Красного креста!), подъехавшей к дорожному посту возле пограничной заставы, на котором находился Евгений Родионов со своими сослуживцами.

Евгений Родионов вырос в простой рабочей советской семье. Небогатой, но честной, работающей. Родился в селе Чибирлей Кузнецкого района Пензенской области, впоследствии семья переехала в Подмосковье. Его отец Александр Константинович и мать Любовь Васильевна работали на местной мебельной фабрике, да и сам Евгений, после окончания девяти классов средней школы, пошёл работать на эту фабрику. Неизвестно, были ли у него какие-то планы продолжать образование, но намерений отлынивать, “косить”, как принято сейчас говорить, от службы в армии у него явно не было. Евгения призвали в июле 1995 года – уже вовсю шла война в Чечне, по России ползли зловещие слухи о погибших наших солдатах, о вагонах-холодильниках, доверху забитых трупами, стоящих на запасных путях у Ростова-на-Дону, о судьбе военнослужащих, попавших в плен к ваххабитам. Слухи о пытках, зверствах над ними в бандитском плену, об огромных выкупах, которые требуют дудаевские разбойники за русских людей. Война шла ни шатко ни валко – Грозный после тяжёлых боёв удалось взять, превратив в развалины этот

прежде цветущий советский город – жемчужину Кавказа, но дальнейшее продвижение наших войск искусственно сдерживалось: стоило только одержать победу над дудаевцами, как следовала “мирная” передышка, что давало возможность бандитам окрепнуть, пополнить свои силы.

В это время Женя Родионов проходил службу в Калининградской области, в пограничных частях. Там и присягу принял. Но вот наступил злосчастный для нашей страны 1996 год – год невероятного предательства, свершившегося в Хасавюрте 31 августа, когда генерал Александр Лебедь подписал “мирные” соглашения с главарём бандитов Масхадовым, что свело на нет все жертвы, понесённые российской армией в ходе почти двухлетней войны. “Мирные” эти соглашения обернулись в 1999 году кровавым вторжением бандитов в Дагестан, взрывами домов в Москве и началом новой, “второй” чеченской войны.

В январе 1996 года рядового Евгения Родионова направили в командировку в Чечню, на пограничную заставу. А через месяц, в феврале судьба свела его на большой дороге с одним из самых коварных и кровожадных бандитов. Он попал в плен, а наши впопыхах посчитали его... дезертиром.

С того момента, с 13 февраля 1996 года, когда Евгений Родионов со своими друзьями попал в плен, не только для него, но и для его матери Любови Васильевны начался крестный путь. Отдадим должное мужеству этой русской женщины – она не поверила милиционерам, приходившим в её дом искать “дезертира”, она отправилась в Чечню. Насколько это опасно – ехать в логово к бандитам, она и не думала, она не знала тогда, как будут издеваться над ней вахабиты, как главарь одной из банд Ширвани Басаев будет зверски избивать её ногами, выбьёт ей зубы, убьёт её спутника... Она встретится с начальником той заставы, где служил Евгений, и ей не трудно будет узнать, что сведения о дезертирстве её сына и других солдат – это “ошибка”. Её сын был в бандитском плену, а для бандитов главный бог – это деньги. Сколько русских матерей в те годы продавали свои квартиры, своё последнее имущество, чтобы выкупить детей из плена...

Наконец, поиски привели Любовь Васильевну к Бамуту. В тот самый день, когда её Женечке исполнилось 19 лет, а именно 23 мая, когда была назначена казнь, она находилась всего в семи километрах от места этого преступления. Но сердце подсказывало ей, где искать сына... Теперь уже мёртвого, только труп, но ведь и мёртвого сына она не могла бросить в чужой земле. Она нашла помощь у сотрудников ОБСЕ, которые были вхожи к главарям бандитов. Один из этих посланцев Европы, некто Ленард, свёл её с “самим” Русланом Хайхороевым – палачом её сына. Тот не стал отрезаться от преступления, совершённого им, сказал нагло: “...У твоего сына был выбор. Он мог бы веру сменить, но он не захотел с себя креста снимать. Бежать пытался”. За тело Евгения этот негодяй требовал с матери 40 миллионов рублей. Таких денег у неё не было. Однако нашлись добрые люди и среди чеченцев – за умеренные деньги показали участок земли, где были закопаны солдаты. Но как определить, кто из них кто?... Наконец, на одном из тел нашли серебряный крест – это был крест Евгения. Дальнейшая экспертиза подтвердила, что это было точно тело Евгения Родионова.

Бандит Хайхороев сполна ответил за свои преступления. Его убили свои же чеченцы, его кровники в Бамуте. Но это будет через год, а тогда, в сентябре 1996 года, Любовь Васильевна везла мёртвое тело своего сына домой, и с какой чёрствостью чиновников, с какими трудностями ей пришлось столкнуться – об этом написано много, но нет душевных сил повторять этот рассказ... В чёрное ельцинское время и Россия словно превратилась в болото, где наивысшей ценностью была объявлена нажива, пресловутая “маржа” – поганое слово, которое и сейчас любят повторять иные наши политики, не понимая того, что эта “маржа” их же и сожрёт. Забыты, к несчастью, простые истины, от века бытовавшие некогда в России: о бескорыстии, о взаимопомощи (что так родственно и христианским вечным ценностям), любви к ближнему (да и дальнему), бесребренничеству...

Вот и Евгений, он же был по воспитанию русским советским человеком, и пример Александра Матросова, Зои Космодемьянской, молодогвардейцев, панфиловцев был для него не пустым звуком. Но был у него и другой пример перед глазами – распятый Христос на нательном его кресте. Этот крест Евгений надел в 12 лет, тогда же и в церковь начал ходить, хотя святошей никог-

да не был, но крест – а через него и пример Христа – значил для него многое. По рассказам матери, он всё-таки отличался от иных парней – никогда не участвовал в драках, ушёл из боксёрской секции, хотя у него были успехи – не мог бить человека в лицо... Никогда, даже в детстве, не убивал никаких живых тварей, букашек, кузнечиков. Не рвал понапрасну листьев на деревьях, не ломал веток. Удивительно! Дух Божий действует, где хочет, и особой благодатью Евгений был, конечно, отмечен с детства. Судьба словно готовила его к свершению подвига, и подвиг его был подвигом Веры и Верности – Христу и людям, Родине и Богу – эти понятия словно соединились в его подвиге. И вот почему уже вскоре после того, как тело Евгения нашло, наконец, упокоение в родной подмосковной земле у села Сатино-Русское Подольского района, возле церкви Вознесения Христова, он был прославлен в сознании русских людей, как святой мученик.

Уже написаны иконы святого праведного воина Евгения, уже и мироточат они, уже часовни построены во имя нового святого земли Русской. Канонизирован воин Евгений, как местночтимый святой, Астраханско-Енотаевской епархией Русской Православной Церкви. Является местночтимым святым в Сербии, и не случайно. Во время натовской агрессии в Югославии в 1999 году русские добровольцы, сражавшиеся там, и сербские ополченцы молились святому воину Евгению. Верим, недалёк тот день, когда наша церковь прославит его в сонме святых угодников Божиих. Прославит советского по рождению человека, христианина по убеждению и по жизни своей, мученика за Христа и Россию по своей судьбе.